

Вырезка из газеты

КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА

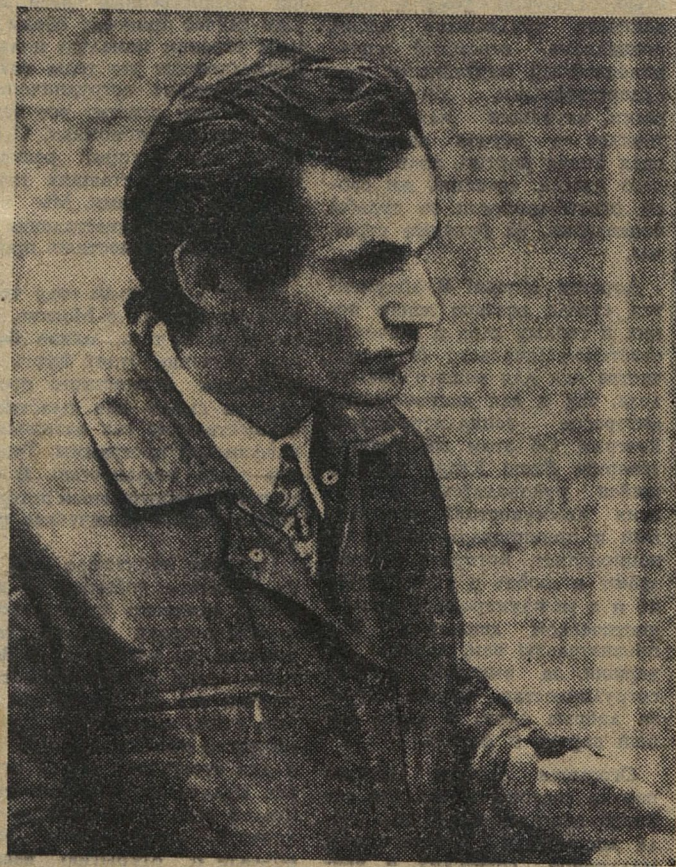
г. Вильнюс

от 19 МАР 1975

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Человек идет за песней

Песни Игоря Лученка знают в Белоруссии все. За несколько лет он стал самым популярным молодежным композитором в республике, лауреатом премий Ленинского комсомола Белоруссии и всей страны.

БЕЛОБРЫСЫЙ паренек музыкальную фразу снова и сидел на крыльце чистой, тихой по слуху летних каникул деревенской школы и насвистывал какой-то мотив. Мелодия не складывалась, и он повторял

— Что за пегня?

— О журавлях... «Журавли на Полесье летят»...

— Знаешь, кто ее написал? Песня Игоря Лученка жила самостоятельной жизнью. Такова судьба многих по-настоящему талантливых песен, и... такова природа «счастья» их создателей: забудется, может быть, имя композитора, а песня будет жить.

— Как композитор я начался именно в Марьиной Горке, — как-то сказал Лученок.

Марьиная Горка — маленький поселок, деревня, каких много в Белоруссии. Но именно она, ее окрестные луга и леса, кладбище, где схоронен дед Игоря, школьные друзья, которые каждый год непременно приезжают сюда — и составляют для композитора все то, с чего «начинается Родина».

Сочинять музыку Игорь начал как раз в ту пору, когда наши симпатии завоевывала туристская песня. Рюкзак за плечами, дальние странствия, поиски мечты — вот ее образы. «Перебодел» всем этим и Лученок. Дороги, ветры, прищипывали... В словах — псевдоромантика, а мелодия неожиданно получалась искренняя, может быть, потому, что Игорь сам до самозабвения мечтал о путешествиях. Именно у туристских напевов Лученок учился задумчивости, демократичности, непарадности. А у песен гражданской войны — взволнованности, яркости мысли и образа. У современной же эстрады — упругому ритму.

— Композитор, — считает Лученок, — должен чувствовать пульс времени в такой степени, чтобы ритм его произведений совпадал с этим

пульсом. Он должен обладать особым чутьем современной интонации. Всего один штрих, один аккорд может стать той «изюминкой», без которой мелодия мертва. И, конечно, национальный колорит — иначе песня не западет в душу.

Творческий темперамент. Он не дает останавливаться, толкает на новые поиски, увлекает в творческие командировки.

Не представляю его спокойно сидящим на одном месте. Вижу, как стремительно выбегает на сцену, на ходу подхватывает микрофон, играет и поет несильным «композиторским» голосом, обращаясь к зрителю, и задвигает ему. Фестивали, конкурсы, на которых Игорь Лученок — член жюри и автор песен, исполнение которых подчас занимает добрую часть вечеров. Преподавательская работа в консерватории, в той самой, где он учился...

И огромная творческая работоспособность. Игорь пишет кантаты, оперу. И все-таки песни — пока самое ценное и весомое в его творчестве. Когда он их пишет, сказать трудно. Мы не успеваем как следует привыкнуть к одному произведению, а уже звучит совершенно новая мелодия. Может показаться, что сочиняет он, как птица поет, легко, на ходу. Конечно, есть в Игоре талант, как говорится, «от бога». Но не надо забывать, что за его плечами консерватория, что самую важную для себя выучку он прошел в Ленинградской аспирантуре, где его учителями были Хренников и Садманов — крупные светила советской

композиторской школы. Ленинград воспитывал его вкус, шлифовал талант.

«Хатынь» — песня-стон, тяжелое воспоминание о трагедии белорусского народа.

Что знает Игорь о войне? Он ее помнит смутно — слишком мал был, но все-таки прошел эвакуацию, бомбежки, бедность, холод и после войны — разбитые дома, голод. С годами осталось от тех лет ощущение непоправимой беды. А в тексте «Хатыни» его тронули образы, совпадавшие с этим его внутренним чувством — Хатынь — стон, поднятые руки ее печей. Песня трагична, но не надрытна: Игорь по натуре оптимист.

Написав «Верасы» («Вереск»), Игорь считал, что это — самое удачное из того, что он сделал. В Чили на международном песенном конкурсе Вуячич перед экспансивной «муглюдицей» аудиторией пел «Верасы» на «бис». А потом были созданы «Адеся», «Спадчына» («Наследство»), «Мы идем по земле», «Памяти Виктора Хары»...

Игору Лученку 39 лет. Вышла недавно его авторская грампластинка. Сестра была однажды к столу, подвести итоги: что успел сделать, а что еще не успел. Впрочем, стоит ли?

— Есть несколько песен, под которыми я подпишусь с гордостью: и есть те, которые я еще напишу... Меня влечет к теме драматической, с болью в сердце. Я хочу в музыке рассказать людям о нашем мире, о том, что мир этот расколот на два лагеря, что в нем постоянно идет напряженная борьба... И воспеть любовь.

Т. ТЮРИНА.